

В. П. Коляда
Украина, Одесса, ОНУ им. И. Мечникова

**К ВОПРОСУ ПЕРЕДАЧИ СЕМАНТИКО-
СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕКСТЕ
ПЕРЕВОДА**

Современным лингвистическим концепциям свойствен семантический подход к исследованию синтаксических единиц, при изучении которых подчеркивается, в частности, факт структурно-семантической аналогии между предложением и текстом [2: 143]. К настоящему времени изучение предложения вышло за рамки сугубо синтаксического анализа и приобрело новый коммуникативно-ориентированный характер, интегрируя в своей структуре принципиально новую методологическую программу рассмотрения функциональных механизмов построения текста с классическим традиционным анализом, который устанавливается в опоре как на репрезентативные, сугубо смысловые, так и на формально-синтаксические характеристики изучаемых явлений [1]. Данная проблема

весьма интересна и с точки зрения преподавания английского языка, а также в методическом комплексе обучения грамматическим и переводоведческим концепциям [3]. В описание семантико-синтаксической структуры предложения в аудитории входит объяснение студентам специфики его компонентов, а также определение характера семантико-синтаксических отношений между ними. Предлагаемый подход лингвистического анализа, в основе которого лежит характеристика семантико-синтаксических отношений, даёт возможность корректного изложения и восприятия природы синтаксической семантики в аспекте коммуникативных характеристик целого текста.

Для лингвистического анализа текста в коммуникативном аспекте применяем метод тема-рематического членения, разработанный чехословацкой школой первоначально на материале отдельно взятого предложения-высказывания, а затем выведенный за его пределы под названием коммуникативно-функциональной перспективы высказывания [3], а также актуального членения (АЧ) целого текста [2]. Очевидно, что речевое произведение (текст) воспринимается не сразу как целое, а складывается из элементов менее крупного уровня смыслообразования. Также и анализ его содержания должен строиться поэтапно: от предложения к тематически связному единству, от тематически связного единства к тексту.

Проанализируем рассказ К. Мэнсфилд «Маленькая девочка» [4; 5]. Определенный интерес для анализа текста вообще представляет начальное предложение. Из числа возможных в данном случае «начал» выделяем первое предложение первого тематически связного единства рассказа: To the little girl | he || was a figure to be feared and avoided. Every morning before going to business he | | came into the nursery and gave her a perfunctory kiss, to which she I responded with "Good-bye, father". And oh, the glad sense

of relief I when she heard the noise of the buggy growing fainter and fainter down the long road (Знак | отделяет тему от ремы; знак || означает то же самое, но используется тогда, когда в предложении есть еще одна тема - детерминант). В одном первом предложении даны две темы: *to the little girl* - предложная форма, являющаяся детерминантом, выступающим самостоятельным компонентом АЧ — темой, по отношению к которой весь остальной состав предложения *he was a figure to be feared and avoided* выступает в качестве ее предикативно значимой характеристики в функции ремы; вторая тема *he*, являющаяся подлежащим предикативной группы *was a figure to be feared and avoided* выступает в качестве предиката (сказуемого) в функции ремы. Обе темы — детерминант и подлежащее — занимают обычное для них неактуализированное начальное место в предложении и сопровождаются формальным показателем тематичности (определенный артикль у детерминанта, семантический показатель тематичности у подлежащего - анафорическое личное местоимение, обладающее невысокой степенью коммуникативного динамизма). Рема, как это и свойственно стилистически нейтральной речи, расположена в конце предложения.

Дальнейшее развертывание рассматриваемого тематически связного единства идет по линии противопоставления этих двух, заданных в первом предложении тем. Содержание второго предложения данного единства *Every morning before going to business he came into the nursery and gave her a perfunctory kiss to which she answered with "Good-bye, father"* заключается в сопоставлении, в основе которого лежит установление различий между сопоставляемыми темами *{he, she}*, первая из которых следует за темпоральным детерминирующим обстоятельством *before going to business*, выступающим как исходный пункт сообщения. В структуре

предложения наблюдается четкий параллелизм в порядке следования компонентов АЧ и расстановке логических ударений. В основе сопоставления лежит различие рем *came into the nursery and gave her a perfunctory kiss* и *responded with «Good-bye, father»*, благодаря чему и сопоставляются темы.

Последнее предложение — *And oh, the glad sense of relief when she heard the noise of the buggy growing fainter and fainter down the long road*. Компоненты АЧ находятся в нем в инверсивном порядке. В начальную позицию этого экспрессивного высказывания выносятся компонент АЧ, выполняющий функцию ремы: *And oh, the glad sense of relief*. Тема *when she heard the noise of the buggy growing fainter and fainter* при мысленном прочтении интонационно скрадывается, рема же, наоборот, находится в интонационно сильной позиции. Все предложение имеет оттенок вывода, поддержанного союзом *and*, который служит показателем перехода к последнему, завершающему отрезок предложению. При переводе с одного языка на другой помимо сохранения общего смысла сообщения и представления содержащейся в нем совокупности идей и понятий должна быть отражена его коммуникативная направленность и по возможности точно переданы его логические акценты. Посмотрим, как выполнены эти требования у П. Охрименко, переведшего рассказ «Маленькая девочка»: *Маленькой девочке | он | | казался человеком, которого нужно бояться и избегать. Каждое утро перед тем, как уйти на службу, | он | | заходил к ней и небрежно ее if ел овал, а она \ говорила: «До свидания, папа». И как ей становилось радостно и легко, \ когда до ее слуха долетал стук колес его экипажа, замиравший потом вдалеке. Как видим, смысловая структура оригинала не подвергалась при переводе никаким нарушениям. В тексте перевода есть*

некоторые незначительные грамматические перестройки: предлог *to* с наречным союзом *which* переданы союзом *a*, самое общее значение которого заключается в переходе к новому предмету, не вытекающему непосредственно из содержания предыдущего сообщения, а в том или ином плане с ним сопоставляемому. Рема-тематический порядок следования компонентов смысловой структуры сохранен в последнем предложении с его интонационной и экспрессивной окраской. Оттенок вывода, характерный для него, поддерживается в переводе глаголом становления. Перевод с позиций тема-рематического анализа можно считать эквивалентным, адекватно передающим общий смысл оригинала и его коммуникативную направленность.

Первое, проанализированное выше тематически связанное единство вводит одновременно две темы. Дальнейшее повествование строится по линии раскрытия их взаимоотношений. Помимо этих двух тем, составляющих основное содержание всего рассказа К. Мэнсфилд, в текст включены и другие темы/предметы обсуждения- участники происходящего в рассказе. В первую очередь это мать маленькой девочки по имени Кези. Но, как видно из повествования, эта тема играет незначительную роль в раскрытии взаимоотношений между Кези и ее отцом. Тема матери не образует собой отдельного самостоятельного единства, а подается в виде ремарок: «*Kesia*», *mother would call to her, "if you are a good girl you can come down"*. И далее, после злополучного происшествия с подушечкой для булавок и бумагами отца мать спрашивает: «*Kesia, I suppose you didn't see any papers on the table in our room? "* и, узнав правду: «*What? "* she cried. «*Come straight down to the dining-room this instant*».

Как следствие незначительности этой темы, мать устраняется автором из повествования: *Suddenly one day mother became ill, and she and grandmother drove into town in*

a closed carriage. Из приведенного предложения следует, что в рассказ включена тема *grandmother*. Она занимает в повествовании большую роль, но, как и тема матери, служит вспомогательным целям.

On Sunday afternoon grandmother sent her down to the drawing-room dressed in her brown velvet, to have a "nice; talk with father and mother ". But the little girl always found mother reading The Sketch and father stretched out on the couch, his handkerchief on his face, his feet propped on one of the pillows, soundly sleeping.

Все основные темы рассказа представлены в этом отрывке: *grandmother, the little girl, mother, father*. Первое предложение вводит тему *grandmother*, которая вместе с детерминантом — обстоятельством времени составляет исходный пункт повествования и является темой. Остальная часть предложения — информация о теме, т.е. рема. Следующее предложение приведенного отрывка начинается с противительного союза *but*, содержащего в своей семантике указания на препятствия к осуществлению намерения, заключенного в реме предшествующего предложения. Наличие в предложении первичной предикации *the little girl found* и вторичной *mother reading and father soundly sleeping* позволяет в одном предложении вычленить три темы с их признаками, составляющими ремы. Наиболее пространная и значительная информация дана об отце, а ее расположение в конце отрезка придает ей еще большую весомость. Все четыре темы вводятся в контекст как данное, так как: все они входят в одну предметную область *family* и находятся между собой в эквонимических отношениях. Нельзя не отметить еще одну тему *the Macdonalds*. Если все предыдущие темы вводились в текст как нечто данное, известное, что вытекало естественно из семантического контекста, то появление на сцене семьи Макдональдс как некой новой, не предусмотренной контекстом темы

ставит ее в рематическую позицию: *The Macdonalds / lived in the next-door house. Five children \ there were. Looking through a hole in the vegetable garden fence \ the little girl I saw them \ playing, tag in the evening. The father I with the baby Mac \ on his shoulders, the two little girls I hanging on to his coat tail ran round and round the flower beds, shaking with laughter. Once she \ saw the boys \ turn the hose on him — turn the hose on him and he \ made a grab at them tickling them until they \ got hiccoughs.* Тот факт, что семья Макдональдов вводится в текст как новая информация, полностью учтен переводчиком. В переводе этот момент отражен в перестановке компонентов АЧ. По правилам грамматики русского языка в конечную рематическую позицию помещена новая информация, признак появления на сцене представлен комплексной нерасчлененной ремой, в функции темы выступает детерминирующее обстоятельство места. «*В соседнем доме / жила семья Макдональдов*». Все следующие предложения за исключением второго *Five children there were* являются представлением семьи, точнее, отца и пятерых детей. Члены семьи выступают в функции темы и занимают первое место в предложении как исходный пункт по тем же семантическим признакам, что и члены семьи, обсуждаемой выше. Второе предложение *Five children there were* представляет собой экспрессивный вариант нейтрального *There were five children*. Часть предложения *five children*, следующая за вводящей конструкцией *there were*, является ремой. Постановка ремы на первое место придает предложению экспрессивность. Русский перевод *там было пятеро детей* полностью сохранил его актуальное членение, но не сохранил экспрессивности.

Английское предложение более выразительно, чем русский перевод. И это не может остаться незамеченным, так как инверсия в английском языке несет в себе больший заряд экспрессивности, нежели инверсия в русском языке, где

порядок слов относительно свободен. Итогом темы семьи Макдональдов является мысль девочки о том, что бывают разные папы: *Then it was she decided \ there were different sorts of fathers.* Пониманию и раскрытию содержания текста в значительной степени способствует последний эпизод, которому предшествует устранение всех второстепенных тем: *The little girl | was left alone in the house. The same old nightmare | came. She | woke shivering, to see father beside her bed, a candle in his hand.* Неожиданное появление отца вместо всегда находящейся рядом бабушки ставит *father, a candle in his hand* в рематическую позицию, придающую новые оттенки смысла. В рематической части находятся и признаки, характеризующие девочку. Большая концентрация информации в рематической части позволила переводчику из соображений большей эксплицитности представить рему в расчлененном виде, в двух следующих друг за другом предложениях русского варианта: *Она | проснулась, дрожа от страха. Перед ней \ стоял отец со свечкой в руках.* Передача одного английского предложения двумя русскими не нарушила его смысловой структуры, компоненты АЧ не смещены со своих позиций. Появление отца ночью у постели своей дочери многое меняет во взаимоотношениях отца и дочери: *He \ blew out the candle, bent down and caught up the child in his hands carrying her along the passage to the big room. A newspaper I was on the bed — a half-smoked cigar (balanced against the reading-lamp. He | pitched the paper on the floor, threw the cigar into the fire-place, then carefully tucked up the child. He | lay down beside her. Half asleep she \ crept close to him, snuggled her head under his arm, held him tightly.*

Как непохож этот отрезок на тот, которым открывается рассказ. Темы остаются теми же, ремы, несущие новую информацию, прямо противоположны: *To the little girl \ he was a figure to be feared and avoided. He \ gave her a*

perfunctory kiss. She \ responded with «Good-bye, father». And oh, the glad sense of relief when she heard the noise of the buggy growing fainter. He \ carefully tucked up the child. She I crept close to him, snuggled her head under his arm, held tightly to his pyjama jacket. Отчуждение исчезло, приходит новое, неизведанное прежде чувство: *A funny feeling came over her.* Это странное чувство — чувство жалости и понимания, чувство любви дочери к отцу.

Итак, наш анализ текста показывает, что исследование текста с точки зрения АЧ в аудитории заключается в том, чтобы каждый раз адекватно вычленив в нем тематически связанные единства. Тематически связанные единства характеризуются единством темы-предмета обсуждения. Основное назначение темы - связывать текст в единое целое. Вычленение в тексте тематически связанных единств, анализ отношений, в которых эти единства находятся друг с другом, правильная их интерпретация во многом определяют правильное понимание содержания текста, что служит основой для адекватного перевода на другой язык.

Литература

1. Слюсарева Н. А. *Гиперсинтаксический уровень языка в членении текста // Предложение и текст в семантическом аспекте.* - Калинин: КГУ, 1993 - С. 93-111.
2. Золотова Г. А. *О роли семантики в актуальном членении предложения // Вопросы истории языка.* — М.: Высшая школа, 1998. - С. 142 - 162.
3. Зимняя И. А. *Предметный анализ текста как продукта говорения // Смысловое восприятие речевого сообщения.* М.: Наука, 1990. - С. 3- 18.
4. Мэнсфилд К. *Рассказы.* - М.: Худ. лит., 1958. - 336 с.
5. Mansfield K. *Selected Stories.* - Moscow: Foreign Languages, 1957. -184p.